

]

— Вот здесь, — Чу И указал на своё лицо.

— Красавец, — кивнул Янь Хан.

Чу И долго смеялся. Казалось, он уже целую вечность не смеялся вот так — от всей души. Выйдя из автобуса, он стоял на остановке и провожал машину взглядом, пока та не скрылась из виду.

Подожёл автобус до его учебного заведения. Чу И вместе с остальными втиснулся в салон. Маршрут был длинный, народу набилось порядочно, но теснота ничуть не портила ему настроения. Напротив, этот незнакомый город и окружающие его незнакомые люди вдруг стали казаться какими-то близкими и родными.

Вернувшись в кампус, он увидел, что по территории всё ещё бродят новоприбывшие, а у старшекурсников уже начались занятия. Чу И, оказавшись меж двух огней, всё ещё чувствовал себя немного скованно и не в своей тарелке, но шаг его оставался лёгким.

Однако стоило ему подняться на этаж к своей комнате, как атмосфера резко изменилась. В коридоре толпилось много народу, многие стояли с голыми торсами, некоторые держали в руках стулья из общежития. Чу И остановился, не понимая, что происходит.

— Эй, 403-я, выходить собираетесь? — кто-то с размаху ударил стулом по двери их комнаты. — Мать вашу, вылезайте, а то сейчас дверь разнесем!

Чу И замер. Это же номер его комнаты — 403.

— Хватило духу заварить кашу, так хватит духу и ответить! — крикнул кто-то другой.

Чу И присмотрелся. Помимо троицы у двери, сжимавшей стулья, остальные, судя по всему, были просто зеваками из соседних комнат. Кто в их комнате мог навлечь на себя неприятности? Ли Цзыцян? Чжан Цян? Ху Бяо и Су Бинь, кроме этих двоих, на зачинщиков не тянули. Или это кто-то из троих новеньких?

В сложившейся ситуации Чу И не знал, стоит ли вмешиваться или лучше держаться в стороне. В его старой школе, конечно, тоже находились желающие поиздеваться, но администрация следила за порядком строго, и таких открытых драк в общежитии быть не могло. Он никак не ожидал, что, даже не дождавшись начала военной подготовки, вляпается в подобную историю.

Пока он колебался, за дверью началось движение. Дверь, казалось, вот-вот откроется, но её тут же захлопнули — видимо, кто-то внутри пытался выйти, а кто-то другой не пускал.

— Черт! — воспользовавшись тем, что дверь приоткрылась, те, кто стоял снаружи, с силой налегли на неё, и следом несколько человек ворвались внутрь.

Толпа в коридоре тут же хлынула следом, чтобы поглазеть на потасовку.

— Я тут ни при чем! — закричал кто-то. — Это не я открыл! Дайте мне выйти!

Чу И узнал голос Су Биня.

Следом раздался рык Ли Цзыцяна:

— Пошел ты к черту, трусливая тварь!

А дальше слышался грохот — судя по всему, началась драка.

Чу И колебался около секунды, а потом рванулся к комнате. Добравшись до порога, он как раз увидел, как Су Бинь с раздраженным видом проталкивается сквозь толпу.

— Подержи, — Чу И вытащил из кармана телефон и сунул его Су Биню.

Тот взял аппарат, посмотрел на него и приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но Чу И не обратил на него внимания и, растолкав людей, ворвался в комнату.

Внутри три на три уже вовсю шло побоище. Видимо, ради честного боя стулья, которые притащили с собой, валялись на полу без дела. Парни молотили друг друга кулаками в ближнем бою. Рядом на полу, обхватив голову руками, сидел Ху Бяо. Он не дрался, а кто же тогда был третьим?

Увидев, что вошел Чу И, Ху Бяо приглушенно крикнул:

— Ты чего приперся? Вали отсюда!

Чу И не стал слушать и бросился в гущу событий. Он боялся драк. Хотя ему уже доводилось бить Лян Бина — и дважды, — да и боксом он занимался целый год, и тренер Хэ столько раз выталкивал его на спарринги, что не сосчитать, но при виде такой сцены он всё равно испытывал страх. Возможно, сказывались детские травмы, когда его раз за разом окружали хулиганы. Он до смерти боялся таких моментов.

И всё же он бросился в бой.

Ли Цзыцян держался неплохо, мог дать отпор, а вот Чжан Цян явно сдавал позиции — его уже прижали коленом к полу. Чу И подскочил, схватил того, кто давил на Чжан Цяна, за руку и с силой дернул на себя — противник повалился на пол. Тот только попытался встать, как Чу И подцепил его ногой под колено, и парень снова растянулся на полу. Стоило ему снова попытаться подняться, как Чу И тут же добавил еще один пинок. После третьего падения тот уже не смог встать.

Чжан Цян воспользовался моментом и собрался пнуть поверженного врага, но Чу И толкнул его в грудь. Ему хотелось крикнуть, чтобы все остановились, но на это не хватило духу — при такой толпе подать голос было для него кошмаром из глубины души. Поэтому он лишь указал на Чжан Цяна и негромко скомандовал:

— Оставайся на месте!

Тот, кто падал трижды, снова дернулся, но Чу И снова указал на него пальцем. Он не знал, что еще сказать, а заикаться и портить эффект не хотелось, поэтому просто грозил пальцем.

Убедившись, что эти двое притихли, Чу И поспешил к паре, с которой боролся Ли Цзыцян. Судя по всему, тот был зачинщиком: он как раз замахнулся, чтобы ударить Ли Цзыцяна в лицо. Чу И, не теряя времени, сделал выпад и врезал ему кулаком по запястью, а затем, не останавливаясь, резко ударил локтем в грудь.

Хорошо, что он подросток! Иначе локтем до чужой груди было бы не дотянуться.

Противник замер, опешив, но тут же попытался ответить ударом кулака. Для Чу И такой удар выглядел как нелепая попытка. Он пригнулся, уворачиваясь, и нанес апперкот. Удар был несильным, но пришелся точно в подбородок, заставив голову парня дернуться назад, и тот отступил на пару шагов.

— Стоять! — Чу И впился в него взглядом, а потом оттолкнул Ли Цзыцяна в сторону, так что тот плюхнулся на кровать.

Сцена вышла крайне неловкой. В дверях застыла толпа ошарашенных зевак, а в комнате четверо драчунов прекратили потасовку и теперь все как один пялились на него. Чу И не мог выдавить из себя ни слова, чувствуя, как всё тело одеревенело. Ему хотелось выпрыгнуть в окно и сбежать.

Но третий противник не собирался давать ему такой возможности: он внезапно схватил какую-то деревяшку, оторванную неизвестно откуда, и замахнулся на него.

— Твою мать! — рявкнул Ли Цзыцян, вскакивая с кровати.

Чу И среагировал почти на автомате: поднял руку, блокируя замах, скользнул по его руке и перехватил запястье.

А затем нажал и вывернул.

Так его учил дядя Янь. Говорят, у Янь Хана этот прием всё никак не получался.

Впервые в жизни он выполнил этот прием до конца.

Но...

Эффект оказался совсем не таким ошеломляющим, как он себе представлял. Наверное, он слишком сильно любил Янь Хана и заразился его неудачами. Деревяшка в руке противника не выпала, как в кино, — она даже не шелохнулась.

Это было до крайности неловко. Даже хуже, чем пару секунд назад. Они застыли, глядя друг на друга, словно кадр в конце серии сериала, ожидающий анонса следующего эпизода.

Противник, немного оправившись от шока, стиснул зубы и начал с силой давить вниз, пытаясь освободить руку. Чу И подумал, что тот, должно быть, совсем глупый — давить вот так не имело никакого смысла. Как только тот вложил в движение всю силу, Чу И резко ослабил хватку, по инерции дернул его за руку вниз, а затем выкрутил её за спину и рванул вверх.

Парень совершил разворот на сто восемьдесят градусов и врезался лицом в стол.

Прижимая его к столешнице, Чу И огляделся, переводя взгляд на остальных в комнате. В такой момент стоило бы что-то сказать.

«Привет, ребята, меня зовут Чу И. Надеюсь, мы сможем договориться по-хорошему».

«Мы только познакомились, стоит ли сразу драться, это ведь не очень красиво?»

...

— Закончили? — спросил он.

В комнате и коридоре воцарилась тишина. Даже тот, кого Чу И прижал к столу, не издал ни звука — все, включая участников драки и зрителей, стояли как громом пораженные.

Все молчали. То, что его вопрос «Закончили?» произвел такой эффект, стало для него полной неожиданностью. Но неловкость никуда не делась, потому что он не знал, нужно ли ему продолжать и что именно говорить.

Они простояли так секунд десять, пока кто-то из зрителей не присвистнул.

Чу И поспешил воспользоваться моментом и разжал руки.

В комнате наконец началось движение: кто-то поднимался, кто-то отряхивал штаны.

Главарь нападавших подошел к Чу И. Он был выше ростом — по ощущениям Чу И, даже на полголовы выше Янь Хана, — и вполне мог бы встать вровень с младшим братом Ли Цзыхао.

Ах.

При мысли о Ли Цзыхао на него вдруг нахлынули чувства. Прошло всего-то лето, а все его бывшие одноклассники, казалось, навсегда остались в далеких воспоминаниях.

<http://bllate.org/book/18095/1747680>